

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Я.А. Кулдыркаева, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-109-113

Аннотация. Несмотря на многочисленность научной литературы, рассматривающей сущность института таможенного контроля и его эффективность, из научного дискурса практически исчезла тема реализации принципов правового регулирования данного института, что делает невозможным выявить существующие в таможенной сфере недостатки в функционировании данного института. Автор выявляет главную причину данного явления, заключающуюся в господстве позитивистской методологии, которая определяет государство в качестве единственного законодателя, преследующего лишь свои утилитарные цели, не учитывающие требования международного законодательства. Тем не менее, Российская Федерация является участником многочисленных международных соглашений, которые требуют реформирования института таможенного контроля в рамках его минимизации и сотрудничества с участниками внешнеэкономической деятельности. Их практическое отсутствие в правоприменительной практике является прямым нарушением международных принципов реализации таможенного контроля. Анализ внутриведомственных таможенных правовых актов позволил выявить основную цель российского института таможенного контроля, которая заключается в собираемости налогов и таможенных пошлин. Такая направленность не только противоречит общеправовым международным принципам, но и принципам отечественной правовой системы, создавая ситуацию, способствующую росту коррупционной составляющей данного института.

Ключевые слова: таможенный контроль, право, правовая система, международное право, международные правовые принципы, общеправовые принципы, отечественные правовые принципы, эффективность, государство, таможенные органы.

В современной российской научной литературе, посвященной таможенному праву, утвердилась точка зрения, согласно которой правоотношения регулируются международными, наднациональными и национальными нормами права [1]. Тем не менее, данная точка уже безнадежно устарела, в связи с вхождением Российской Федерации в мировое сообщество, которое основывается на совокупности общеправовых, международных и собственных правовых принципах, а не на нормах. Принципы могут действовать сами по себе, не нуждаясь в дополнительном оформлении в отечественном законодательстве. Так, излишне в качестве нормы определять принципы разумности, естественности, справедливости, так как это приведет к постоянному терминологическому хаосу. Но, несмотря на свое ключе-

вое значение для развития правовой системы в целом и для правильного понимания института таможенного контроля, выявление сущности общеправовых принципов особого интереса у научных работников не вызывает и «большой популярностью не пользуется» [2]. Эта ситуация объясняется господствующей позитивистской идеологией, согласно которой разнообразные юридические идеи и идеалы только тогда становятся принципами, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативно-правовых актах или иных формах права [3]. Справедливо суждение, что исключительно позитивистское понимание права не придает принципам значения самостоятельных источников права, выводит их из законодательных норм, и уже в силу этого понимания они не могут служить критерием оценки этих

норм, как, впрочем, не допускается и сама эта оценка [4]. Именно этим фактором объясняется практическое отсутствие соотношения общеправовых и принципов таможенного контроля.

В связи с недостаточной разработанностью теории принципов российского права на доктринальном уровне и отсутствием в действующих нормативных правовых актах закрепления принципов права в качестве основного источника, в судебной практике весьма редко возможно найти ссылки на принципы права [5]. Исключением является Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2020 г. по делу № А51-24425/18, в котором отмечено действие общеправового принципа правовой определенности [6], но такие решения единичны и к изменению характера института таможенного контроля не приводят.

Международное право, которое является основой российской правовой системы, определяет содержание общеправового принципа справедливости, не отраженного в Конституции РФ. Однако именно она определила примат международного права над отечественным, в силу чего данный принцип должен рассматриваться как непосредственно действующий, так как широко используется международным правом.

Общеправовые принципы права являются основой для развития всей правовой системы в целом и в частности таможенного права. При этом особенностью развития российской правовой системы является полная неопределенность в понимании данных принципов, что позволяет государству единолично формировать как общеправовую политику, так политику таможенного права в области таможенного контроля. Так, в августе 2014 года Правительство Российской Федерации по политическим мотивам ввело эмбарго в отношении сельскохозяйственных товаров из ряда стран, в целях защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. В соответствии с Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 РФ [7], Российская Федерация ограничила импорт многих товаров из тех стран, которые ввели против нее экономические

санкции. В контрсанкционный список вошла продукция из всех государств Европейского союза (включая Великобританию), а также из Норвегии, США, Австралии и Канады. Эти меры государства в первую очередь ударили по российскому населению. Продовольственное эмбарго для России повлекло за собой рост цен, инфляцию и, к сожалению, резкое снижение уровня благоприятных условий проживания для россиян [8]. Кроме того, произошел резкий рост коррупционных преступлений среди должностных лиц, реализующих различные формы таможенного контроля [9].

Тем не менее, международное сообщество прямо и косвенно принуждает страны, не входящие в состав западной цивилизации, но в той или иной мере зависящие от него, использовать стандарты западной правовой культуры, в том числе общеправовые принципы. Типичным примером выступает Указ президента Республики Узбекистан о реформировании таможенного администрирования и о совершенствовании деятельности таможенных органов государственной таможенной службы, принятый в целях имплементации в национальное законодательство стандартов и рекомендаций Всемирной торговой организации, а также других международных организаций, требующих совершенствование таможенного администрирования и упрощения таможенных процедур. В этом Указе прямо определены недостатки института таможенного контроля, которые заключаются в плановом показателе сбора таможенных платежей, превращаемых в так называемую «гонку» региональных подразделений таможенной службы по выполнению данного плана, что становится причиной для необоснованного завышения таможенной стоимости перемещаемых товаров. Со стороны таможенных органов и привлечения субъектов внешнеэкономической деятельности, указавших правомерную стоимость к различным видам ответственности в соответствии с действующим законодательством. Также справедливо отмечается, что оценка деятельности таможенных органов

стала непосредственно зависеть от объема поступивших таможенных платежей, что означает превалирование фискальной функции над остальными функциями правовой системы и таможенного права [10].

Российская модель таможенного контроля полноценно содержит в себе все вышеназванные недостатки. Так, ежегодно ФТС России устанавливает для таможенных органов показатели, по которым оценивается эффективность их работы [11]. Именно здесь раскрываются истинные цели таможенного контроля, которые в определенном смысле противоречат общеправовым принципам, в том числе и принципам таможенного права. Показательно, что в этих показателях доминирует лишь фискальная составляющая, которую обязаны любой ценой (в том числе и не всегда законной) взыскивать таможенные органы в ходе таможенного контроля. В противном случае, деятельность таких таможенных органов будет рассматриваться в качестве «неэффективной», что повлечет негативные последствия не только для руководства таких таможенных органов, но и всего кадрового состава.

Кроме того, в рассмотренных показателях эффективности, отсутствуют критерии, определяемые правовыми принципами Российской Федерации и таможенным правом, что свидетельствует об их фактическом отсутствии в правоприменительной практике. Так, нет учета таких показателей, как выявленные противоправные действия должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля, а также учета жалоб со стороны участников внешнеэкономической деятельности на реализацию различных форм таможенного контроля. Тем не менее, при рассмотрении российской модели таможенного права данные недостатки не только не замечаются, но, напротив, рассматриваются в качестве ключевых принципов таможенного контроля, наряду с принципом законности. Так, на сайте Федеральной таможенной службы в связи с якобы массовым уклонением от уплаты тамо-

женных платежей, прямо указывается, что в России таможенные платежи это самая важная статья государственного дохода, поэтому одной из важнейших функций таможенных органов является сбор пошлин [12].

Иными словами, ключевым принципом российского таможенного контроля является лишь собираемость таможенных платежей. При этом нельзя игнорировать тот факт, что международное право требует учитывать принцип, что все таможенные администрации должны устанавливать именно партнерские отношения с частным сектором с тем, чтобы вовлечь его в работу по обеспечению безопасного и надежного функционирования международной цепи поставок товаров [13].

Международными правовыми актами также отражен тот факт, что из-за низкой эффективности пограничных процедур увеличиваются затраты самих органов, в чьи задачи входит контроль границ. Фактически, чрезмерный надзор может задерживать сроки получения доходов. Когда официальные органы нацелены на максимальные поступления от ввозных пошлин и других сборов, взимаемых на границе, за счет проверки каждого груза, пересекающего границу, это создает очереди на пограничных пунктах, в то время как более оперативный пропуск транспорта способен обеспечить более эффективный сбор доходов после таможенной очистки грузов субъектов торговли, соблюдающих все требования [14].

Таким образом, в перечисленных приказах об эффективности таможенных органов в области таможенного контроля полностью отсутствуют принципы минимизации таможенного контроля и сотрудничества с участниками торговой деятельностью, что является прямым нарушением международных обязательств.

Данное положение образуем порочный круг, в экономической науке определяемой институциональной ловушкой, как неэффективного, но устойчивого института или нормы [15]. Однако для реализации принципов таможенного контроля в рамках построения либерального демократи-

ческого правового социального государства необходимо пересмотреть правовую идеологию современной российской правовой системы [16]. Для этого необходимо учитывать приоритет общеправовых, меж-

дународных и конституционных принципов, что, как видим, не редко игнорируется в российской научной литературе и в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Кобзарь-Фролова М.Н. Отношения в области таможенного регулирования и таможенного дела: правовая характеристика // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – №2. – С. 19.
2. Гордиенко Т.Г. Принципы права – основа права и правовых систем// Личность и государство на рубеже веков: Сб. научных статей. – Барнаул. 2000. – С. 39.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / Отв. Ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. – М., Норма, 2007. – 95 с.
4. Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. – 2021. – №3. – С. 82.
5. Бакаева О.Ю. Вопросы контроля за таможенным законодательством в условиях членства России в ВТО // Вопросы правоведения. – 2013. – №1 (17). – С. 168-176.
6. Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2020г. по делу № А51-24425/18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.12.2021 г.)
7. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 (с изм. от 30.06.2017) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70711352> (дата обращения 02.07.2021).
8. Павленко О.В. Роль и значение таможенного контроля товаров в условиях применения экономических санкций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – №9 (100). – С. 54.
9. Астафьев В.П. Коррупционные преступления в таможенных органах // Современное право. – 2021. – №5. – С. 23.
10. Указ президента Республики Узбекистан «О реформировании таможенного администрирования и совершенствовании деятельности органов государственной таможенной службы Республики Узбекистан 05.06.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4844619> (дата обращения 10.12.2021 г.)
11. Приказ ФТС России от 21.12.2015 № 2615 «О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России на 2016 год». Приказ ФТС России, Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. N 1159 «Об утверждении показателей результативности, эффективности деятельности и индикативных показателей региональных (в ред. приказов ФТС России от 12.02.2021 N 113, от 29.04.2021 N 362, от 30.06.2021 N 551). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20pr1159> (дата обращения 21.12.2021 г.)
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customscard.ru/media/news/uklonenie-ot-uplaty-tamozhennykh-platezhey-cto-budet-s-uchastnikom-ved-kotoryy-ne-platit-tamozhne> (дата обращения 12.20.2021г.)
13. Рамочные стандарты Safe btamo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663>(дата обращения 20.12.2021 г.)
14. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли. Деловое руководство для развивающихся стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/AssetPDF/WTO%20Trade%20Facilitation%20Agreement_Russian.pdf

15. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – №35 (2). – С. 3-20.

16. Ткаченко С.В. Современная модель таможенного права. – Самара, 2021. – С. 43.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF CUSTOMS CONTROL IN MODERN RUSSIA

Ya.A. Kuldyrkaeva, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** Despite the abundance of scientific literature considering the essence of the institute of customs control and its effectiveness, the topic of the implementation of the principles of legal regulation of this institution has practically disappeared from the scientific discourse, which makes it impossible to identify the shortcomings in the functioning of this institution in the customs sphere. The author identifies the main reason for this phenomenon, which lies in the dominance of the positivist methodology, which defines the state as the only legislator pursuing only its utilitarian goals that do not take into account the requirements of international legislation. Nevertheless, the Russian Federation is a party to numerous international agreements that require the reform of the institution of customs control in the framework of its minimization and cooperation with participants in foreign economic activity. Their practical absence in law enforcement practice is a direct violation of the international principles of customs control implementation. The analysis of internal customs legal acts revealed the main purpose of the Russian Institute of Customs Control, which is the collection of taxes and customs duties. This orientation not only contradicts the general international legal principles, but also the principles of the domestic legal system, creating a situation conducive to the growth of the corruption component of this institution.*

***Keywords:** customs control, law, legal system, international law, international legal principles, general legal principles, domestic legal principles, efficiency, state, customs authorities.*